

ИЗ ИСТОРИИ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН СРЕДНЕЙ АЗИИ

Р. Х. АМИНОВА

Раскрепощение женщин является одним из величайших завоеваний Октябрьской революции и Советской власти.

Марксизм-ленинизм рассматривает борьбу за раскрепощение женщин в неразрывной связи с общими задачами борьбы пролетариата за свое освобождение. Делу женского раскрепощения огромное значение придавал В. И. Ленин. Владимир Ильич подчеркивал: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹.

В. И. Ленин с огромным интересом следил за первыми шагами поднимающейся на борьбу за свое освобождение веками угнетенной и забитой женщины Советского Востока. В 1921 г. после встречи в Москве с делегацией восточных женщин он говорил: «Кто может теперь еще сомневаться в победе мировой пролетарской революции, если даже самые поработанные из поработанных, самые угнетенные из угнетенных, поднимаются для борьбы за свое освобождение на путях социализма?»².

История раскрепощения женщин Советского Востока получила известное освещение в научной литературе. Имеются две крупные работы Б. Пальвановой и В. Бильшай³, дающие более или менее цельное представление об общем ходе процесса раскрепощения. Помимо указанных монографий, есть ряд работ, главным образом неопубликованных кандидатских диссертаций, в которых рассматриваются отдельные этапы борьбы за раскрепощение женщин в Средней Азии, а также серия популярных брошюр⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 28, стр. 160.

² Клара Цеткин. Заветы Ленина женщинам всего мира. М., 1934, стр. 44.

³ Б. Пальванова. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и раскрепощение женщин-туркменок, Ашхабад, 1957; В. Бильшай. Решение женского вопроса в СССР, изд. 2, М., 1959.

⁴ Х. Шукурова. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин (1924—1929 гг.), Ташкент, 1961; кандидатские диссертации: М. Р. Шарпатовой. Борьба Коммунистической партии Узбекистана с феодально-байскими пережитками в процессе вовлечения женщин в социалистическое строительство, М., 1955; Х. С. Шукуровой. Раскрепощение женщины Узбекистана в период индустриализации, М., 1954; Ж. Татыбековой. Раскрепощение киргизской женщины Великой Октябрьской социалистической революцией (1917—1936 гг.), Фрунзе, 1955; брошюры С. Любимовой: «Как живут и работают женщины Средней Азии» (М.—Л., 1925), «Сдвиги» (Ташкент, 1925), «Теория и практика работы партии среди женщин» (Ташкент, 1925); «Работа партии среди тружениц Востока» (М.—Л., 1928); «В первые годы» (М., 1958); В. Каспарова. Женщина Востока, Л., 1925; Д. М. Рудницкая. Женщина Советского Узбекистана, Ташкент, 1939; Х. Якубова. Женщина Советского Узбеки-

Следует указать и на несколько сборников статей и воспоминаний участников борьбы за раскрепощение женщин, созданных по горячим следам происходивших событий, а также на вышедший в 1959 г. сборник воспоминаний «Женщины в революции», в котором специальный раздел «В битве со старым» посвящен борьбе за раскрепощение женщин Советского Востока⁵.

Тем не менее, несмотря на наличие ряда работ и документальных публикаций, проблему раскрепощения женщин Советского Востока нельзя считать всесторонне изученной. Этот исключительно важный вопрос требует пристального внимания исследователей. В настоящей статье предпринимается попытка показать процесс раскрепощения женщин в Средней Азии в период 20-х годов, осветить формы и методы, которые использовала тогда Коммунистическая партия в борьбе за освобождение женщины от всех видов политического, экономического и социального гнета.

* * *

Задача женского раскрепощения, блестяще разрешенная Коммунистической партией, была нелегкой. Особенно трудно было ее осуществить на далекой окраине Советской страны, в бывшей царской колонии Туркестане. Объясняется это тем, что здесь, как и в других восточных районах СССР, глубоко укоренился проповедуемый исламом взгляд на женщину как на существо низшего сорта. Женщина не считалась человеком, ее продавали, покупали за калым, правилом была выдача замуж малолетних. С 10 лет чачван и паранджа на всю жизнь тонкой, но непреодолимой стеной отделяли девочку от внешнего мира. Неограниченной была власть мужа в доме. Он мог безнаказанно убить женщину, взять вторую, третью, четвертую жену. Даже после смерти мужа женщина не могла распоряжаться своей судьбой. По существовавшим обычаям жена умершего вместе с принадлежавшими ему скотом и вещами переходила в наследство к его ближайшему родственнику.

Уделом туркестанской женщины были не только рабское повиновение отцу, брату, мужу, дикие обычаи и варварские традиции в быту, полная изолированность от общественной жизни и вообще от внешнего мира, но и экономическая зависимость от мужчины. Женщины — узбечки, таджички, туркменки, киргизки — занимались тяжелым, изнуряющим трудом в хозяйстве мужа. Будучи искусными мастерицами, туркестанки не имели возможности продавать изделия своих рук, так как мусульманский закон разрешал это только мужчине.

Совершенно беззащитной была женщина в правовом отношении. В судах ее показания были недействительны. Лишь в особых случаях на суде одного мужчину могли заменить две женщины. За убийство женщины штраф взимался в размере наполовину меньшем, чем за убийство мужчины. Одним словом, коран, шариат, адат закрепляли экономическое, политическое и бытовое бесправие женщины.

Это проклятое наследие давало себя знать и в первые годы Советской власти. В этом отношении характерна следующая беседа, которую

стана. К XXX-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Ташкент, 1947; З. Рахымбабаева. Женщина Узбекистана на пути к коммунизму, Ташкент, 1949; В. Садыкова. Свободная женщина Советского Узбекистана, Ташкент, 1950; Х. С. Сулейманова. Женщина Узбекистана — активный участник коммунистического строительства, Ташкент, 1955; Т. Мельникова, Е. Ершова, Х. Сулейманова, Д. Таджиева. Женщины Узбекистана в социалистическом строительстве, Ташкент, 1955.

⁵ «Дочери революции», сб. отдела работниц ЦК РКП, М., 1923; «За пять лет», сб. по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии, М., 1925; «Чачваны горят», сб., посвященный I краевой конференции по улучшению труда и быта работниц и дежнок, М.—Ташкент, 1931; «Женщины в революции», сб. воспом., М., 1959.

воспроизводит в своих воспоминаниях одна из видных участниц борьбы за раскрепощение женщины в Туркестане в 20-х годах Л. А. Отмар-Штейн.

«Помню разговор с молодым грамотным узбеком,— рассказывает она.— На вопрос, почему он не научит грамоте свою молодую жену, он ответил:

— Ишак ничему не научится.

На мое возражение, что у его жены есть голова на плечах, он с презрительной улыбкой заметил:

— У собаки тоже есть голова»⁶.

Главным условием последовательной борьбы за фактическое раскрепощение женщин Туркестана явилась смена патриархально-феодального строя новым, советским строем. На основе новых, социалистических производственных отношений стали складываться новые нормы и обычаи, противоположные патриархально-феодальным.

Экономическая и культурная отсталость народов Туркестана, следы недавнего угнетения и бесправия, живучесть бытовых предрассудков явились причиной того, что здесь дело женского раскрепощения шло более медленными темпами, чем в центральных районах страны. Но все же этот процесс начался тотчас после установления Советской власти в крае. Мероприятия по раскрепощению охватывали все более и более широкие слои женского населения. Правительство Туркестанской АССР в исполнение к общесоветскому законодательству уже в первый период своей деятельности приняло специальные декреты, направленные на раскрепощение женщин Средней Азии⁷. По декрету Турк. ЦИК в 1921 г. был установлен брачный возраст для женщины в 16 лет в противовес брачному возрасту по шариату в 9 лет, запрещены многоженство, калым, принудительная выдача замуж. Были подтверждены законоположения Советской власти, предоставлявшие женщине равные права с мужчиной во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни.

Для того, чтобы обеспечить фактическое раскрепощение женщин, Коммунистическая партия и правительство Туркестана, следуя указаниям В. И. Ленина, развернули работу по уничтожению экономической зависимости женщин, по вовлечению их в производство. Уже в 1918—1919 гг. в Ташкенте и других городах республики были организованы первые женские кустарно-промысловые артели вышивальщиц по изготовлению одеял, ковров и др. Женщины — члены первых артелей — работали на дому. Дни, когда они являлись в артель для получения сырья и сдачи готовых изделий, использовались для ведения среди них массовой политической работы, вовлечения в общественную жизнь. Во многих артелях были созданы артельные комитеты и завкомы⁸.

Основным рычагом, при помощи которого Коммунистическая партия вела борьбу за раскрепощение женщины, были женотделы, созданные при районных и городских комитетах партии. Они начали организовываться с конца 1919 г. В 1920 г. в Туркестанской республике уже насчитывалось 45 таких отделов с наиболее густой сетью в Самаркандской и Ферганской областях. Женотделы охватывали своим влиянием до 25 тыс. женщин, в том числе 16 тыс. мусульманок⁹.

Быстро завоевав популярность и доверие женщин, женотделы превратились в подлинный боевой штаб передовых женщин-мусульманок. Женотдельщицы Туркестана были одновременно организаторами, аги-

⁶ Л. Отмар-Штейн. В Старой Бухаре. «Женщины в революции», стр. 348.

⁷ Декрет ЦИК Турк.ССР № 67, 14 июня 1921 г. (ЦГА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 286, л. 126). В Казахстане декрет об отмене калыма был принят 28 декабря 1920 г. См. «Декреты и постановления ЦИК, СНК и СТО КАССР», сб. № 1, кн. 1, Киргизгосиздат, 1921, стр. 41.

⁸ «За пять лет», стр. 41.

⁹ «Известия Турк. ЦИКа», 12 ноября 1920 г.

таторами и пропагандистами. На их плечах лежала самая разнообразная работа по раскрепощению женщин — организация женских школ грамоты, детских домов, садов и консультаций, кустарных артелей; они разъясняли декреты Советской власти на местах, боролись с калымом, вовлекали восточную женщину-затворницу в активную общественную жизнь.

Так, в 1921 г. женотделом Катта-Курганского уездно-городского комитета партии были открыты женский клуб и школа для девушек-мусульманок, организована артель из женщин-мусульманок. Группа девушек была послана на учебу в г. Ташкент. Женотдел Джизакского уездно-городского комитета устраивал еженедельно женские собрания, проходившие исключительно активно. В городе были открыты краткосрочные курсы по охране материнства и младенчества. Для борьбы с муллами, с религиозным обрядом венчания и обычаем похищения девушек женотдел Закаспийского обкома партии специально организовал мусульманскую гражданскую регистрацию браков. Два раза в неделю с женщинами велись занятия по политграмоте. «Мусульманки,— сообщалось в отчете женотдела Кокандского уездно-городского комитета партии,— проявляют большую активность. Они предлагают свой труд по организации детских домов и клубов»¹⁰.

Огромную роль в борьбе за раскрепощение женщин на Советском Востоке сыграли женские съезды, подготовкой и проведением которых руководили женотделы. Первый в истории Туркестана краевой съезд женщин-работниц состоялся в мае 1920 г. На нем присутствовали 118 делегаток из разных городов Туркестана — Скобелева (Фергана), Верного (Алма-Ата), Полторацка (Ашхабада), Ташкента, Самарканда, Бухары, Катта-Кургана, в том числе 25 женщин местных национальностей¹¹. В номере от 26 мая 1920 г., посвященном съезду, газета «Известия Турк.ЦИКа» обращалась к женщинам-мусульманкам: «Учитесь, боритесь, добивайтесь человеческих условий существования, осознайте себя не игрушкой или прислужницей мужчин, а выкажите пробужденную просвещенным сознанием волю. Тогда революция обретет в вас своих помощниц и сотрудниц, тогда революция укрепит свою позицию».

Работа съезда проходила напряженно. Предстояло обсудить и решить немало вопросов. С докладом по текущему моменту выступил М. В. Фрунзе. В яркой речи он рассказал об обстановке в стране, положении на фронтах, призвал делегаток оказывать помощь советским бойцам в борьбе с контрреволюцией, басмачеством. М. В. Фрунзе выразил твердую уверенность в том, что раскрепощенная женщина Туркестана займет почетное место наравне с мужчиной в строительстве новой жизни. Большой интерес представляли и доклады с мест. Делегатка из города Туркестана доложила, что из 372 женщин, зарегистрированных в отделе по работе среди женщин, 104 мусульманки. Представительница Перовска (ныне Қзыл-Орда) Бекбулатова рассказала, что женотделом зарегистрировано 113 активисток-мусульманок, открыта фуфаечная мастерская, из 56 работающих в ней женщин 34 мусульманки. Все делегатки говорили о начале просветительной работы среди мусульманок. Некоторые делегатки (из Самарканда, Бухары) отмечали, что у них еще не налажена работа среди женщин. Выступавшие подчеркивали огромные трудности в работе, жаловались на отсутствие опытных, знающих местный язык женских организаторов.

В своих решениях съезд отметил, что работу по раскрепощению женщин-мусульманок надо начинать с улучшения экономического, материального положения «путем открытия мастерских, организации профессиональных ячеек и целого ряда учреждений по образованию и воспитанию детей». Съезд указал также на необходимость всемерного раз-

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз., ф. 60, оп. 1, д. 1311, л. 103; д. 1319, л. 29.

¹¹ «Звезда Востока», Ташкент, 1958, № 3, стр. 123—124.

вертывания «культурно-просветительной работы, открытия школ грамоты, общеобразовательных курсов, клубов и пр.». Подчеркивалось, что работа по раскрепощению женщин-мусульманок должна проводиться с чрезвычайной чуткостью и осторожностью¹².

Съезд послал приветственную телеграмму В. И. Ленину: «Москва. Товарищу Ленину. Первый Туркестанский краевой съезд европейских и мусульманских рабочих, сознающий цели, задачи в деле своего освобождения, шлет свое горячее приветствие вождям всемирного пролетариата. Съезд выражает уверенность, что женщина Красного Востока примет активное участие в устройстве новых форм жизни на коммунистических началах, и недалек тот момент, когда работницы всего мира вольются потоком сознательных борцов в общие пролетарские ряды и пойдут по пути, предначертанному Третьим Коммунистическим Интернационалом»¹³.

I Туркестанский съезд женщин-работниц способствовал оживлению работы среди женщин. Делегатки уезжали с конкретной программой действий.

Летом 1921 г. было решено организовать в Москве Всероссийский беспартийный съезд женщин Востока. Этому предшествовало совещание коммунисток — организаторов работы среди женщин в Москве 5—7 апреля 1921 г. На совещание съехались 45 делегатов — узбечки, туркменки, киргизки, башкирки, татарки — представительниц всех республик и автономных областей, входивших в состав Советской России. В своих выступлениях они рассказывали о том, что женщины Востока не желают больше терпеть ненавистный гнет, что бегство женщин от семейной кабалы сделалось обычным явлением. Беглянки являлись в отделы женщин-работниц, в связи с чем женотделам приходилось брать на себя полную заботу о них: с одной стороны, обеспечить их экономическую самостоятельность путем открытия артелей или мастерских, а с другой, отстаивать их в правовом отношении¹⁴. На совещании были рассмотрены вопросы экономического и правового положения женщин Востока, проанализированы работа среди кустарниц, формы и методы организационной работы (агитация, пропаганда и т. д.). Была разработана целая система мероприятий по подготовке к I Всероссийскому беспартийному съезду женщин Востока.

Делегатки совещания обратились к В. И. Ленину с просьбой участвовать в их работе. Чрезмерная занятость не дала возможности В. И. Ленину выполнить эту просьбу. Придавая огромное значение начинающейся работе по раскрепощению женщин, Ленин прислал делегаткам совещания приветствие, в котором писал: «К глубококому сожалению, неотложная работа не позволяет мне присутствовать на вашем совещании. Горячо приветствую и шлю свои лучшие пожелания успеха в работе, особенно в работе по подготовке предстоящего первого Всероссийского беспартийного съезда женщин Востока, который, правильно подготовленный и проведенный, несомненно, сыграет громадную роль в деле пробуждения сознания и организационного объединения женщин Востока»¹⁵.

После совещания в республиках Востока повсеместно развернулась подготовка к съезду. Работу возглавили женотделы, под их руководством во всех уголках страны проходили собрания, уездные, областные и краевые женские съезды, на которых избирались делегатки на I Всероссийский съезд женщин. Трудно приходилось агитаторам-коммунистам. Требовалось немало усилий, такта и находчивости, чтобы вытащить забитых женщин-затворниц из дома. Несмотря на большие трудности, собрания и съезды женщин в национальных республиках прохо-

¹² «Известия Турк. ЦИКа», 16, 20, 26 и 28 мая 1920 г.

¹³ «Звезда Востока», 1958, № 3, стр. 125.

¹⁴ «Правда», 10 апреля 1921 г.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 277.

дили с огромным успехом. Так, на съезде в Грузии присутствовало 400 делегаток, в Баку — 1200, в Татарской республике — 350, во Владикавказе — 102. В 1921 г. прошли женские съезды и по областям Туркестанской республики¹⁶.

Собрания по выборам делегаток проходили при огромной политической активности женских масс. Избранным делегаткам женщины давали наказ: передать вождю Октябрьской революции В. И. Ленину пламенный привет и заверить его в том, что женщины Советского Востока готовы отдать все свои силы построению социализма — вспоминает делегатка от Сыр-Дарьинской области Ш. Гаибджанова. Однако намечавшийся на 20 июня 1921 г. I Всероссийский съезд женщин Востока не состоялся. Постановлением ЦК РКП(б) он был отменен в связи с продовольственными затруднениями в стране. Сообщение об этом не успело дойти до некоторых отдаленных районов. Из Ферганской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской, Семиреченской областей Туркестана в Ташкент уже прибыли делегатки, направлявшиеся на Всероссийский съезд. Решено было организовать для делегаток экскурсию в Москву. Их было 78, вчера еще забитых и покорных, а сегодня отважно и смело шагнувших к новой жизни через законы шариата. Члены делегации в первый раз выезжали за пределы Средней Азии, многие из них до этого никогда не покидали своих кишлаков и аулов¹⁷.

Приезд делегаток Туркестана в Москву совпал с работой второй Международной конференции женщин-коммунисток, на которой присутствовали представительницы 28 стран мира. Прямо с вокзала, где их тепло встретили работники женотдела ЦК РКП(б), делегатки направились на конференцию. Появление в зале конференции женщин Востока произвело огромное впечатление на присутствующих. От имени конференции делегаток Туркестана приветствовали А. М. Коллонтай и К. Цеткин. «Ваша страна,— взволнованно сказала К. Цеткин,— далека нам, как сказка, но ваши сердца близки нам, так как бьются вместе с нами за освобождение от векового угнетения»¹⁸.

Неизгладимое впечатление на женщин Туркестана произвели встречи и беседы с В. И. Лениным. Делегатки Туркестана жили в 3-м Доме Советов, в котором в те дни проходил Всероссийский продовольственный съезд. Однажды, узнав, что на съезд приехал В. И. Ленин, делегатки собрались во дворе и послали своих представительниц просить Ленина выйти к ним. Владимир Ильич вышел, тепло приветствовал женщин и задушевно побеседовал с ними. Он выразил уверенность, что в недалеком будущем отложенный съезд тружениц Востока будет созван. Ленин сказал, что самый факт присутствия делегаток Туркестана в Москве говорит о том, что революция охватывает все новые и новые пролетарские массы. «Нельзя передать словами чувства, которые охватили нас в то мгновение,— вспоминает участница этой встречи Ш. Гаибджанова.— Ведь перед нами был Ленин, который, нам, узбечкам, распахнул двери Ичкари, повел нас по пути свободы и счастья»¹⁹.

Поездка делегаток в Москву всколыхнула женские массы в городах и аулах Туркестана. Выполняя наказ Ленина, делегатки на местах начали широкую агитацию за создание школ для женщин, женских клубов, детских и яслей, оказывая огромную помощь в работе женотделам. Доверие к ним все больше возрастало.

Об огромной популярности женотделов среди женщин местного населения рассказывают нам случаи, весьма характерные для деятель-

¹⁶ «Дочери революции», стр. 142; Партархив Ин-та истории партии при ЦК КПУз., ф. 60, оп. 1, д. 114, л. 201.

¹⁷ С. Любимова. В первые годы, стр. 8—9; Воспоминания Ш. Гаибджановой. Рукописный фонд Института истории и археологии АН Узб. ССР.

¹⁸ «Коммунистка», М., 1921, №№ 14—15, стр. 16—17.

¹⁹ Воспоминания Ш. Гаибджановой. Ичкари—женская половина дома.

ности женотделов того времени. Так, в женотдел Ташкента пришла Зейнаб Қарибова, которая семилетним ребенком во время голодовки в Фергане была продана своим братом за 18 пудов маша и корову старику-баю. Не выдержав издевательств, Зейнаб бежала от мужа. Ташкентский женотдел устроил ее учиться в узбекский институт просвещения (инпрос). В этот женотдел также обратилась за помощью Тохта-Биби, дочь батрачки Закировой. Оставшись без средств к существованию, мать отдала Тохта-Биби на воспитание богатому родственнику, который сделал ее, одиннадцатилетнюю девочку, своей женой. Тохта-Биби была устроена в узбекский интернат²⁰.

Одной из оправдавших себя форм работы женотделов было проведение конференций беспартийных женщин-тружениц. На этих конференциях, служивших как бы связующим звеном между Коммунистической партией и беспартийной женской массой, обсуждались самые животрепещущие для того времени вопросы — о равноправии женщин с мужчинами, о советском законодательстве, охраняющем их права, об охране материнства и младенчества, об участии женщин в государственной и общественной жизни. Уже первая беспартийная конференция женщин, состоявшаяся в Ташкенте 10 мая 1920 г., собрала 700 делегатов, из которых 150 были мусульманками. На женской беспартийной конференции Наманганского уезда, проходившей в 1921 г., выступавшие мусульманки жаловались, что им не поручают общественной работы и требовали, чтобы их больше вовлекали в производство²¹.

* * *

1921—1923 гг. были периодом некоторого ослабления работы среди женщин Туркестана, вызванного оживлением басмачества в ряде районов и трудностями первых лет нэпа. В 1924 г. в Туркестане начинается новый подъем женского движения. Огромное значение имели решения второго Всероссийского совещания по работе среди женщин Востока, проведенного в марте 1923 г. Отделом работниц ЦК РКП(б), и особенно директивы XIII съезда РКП(б), состоявшегося в мае 1924 г. Для оказания помощи местным партийным организациям и женотделам в работе среди женщин Центральный Комитет РКП(б) направил в 1923 г. в Среднюю Азию группу опытных коммунисток.

В 1924 г. в Туркестане состоялось около 30 беспартийных конференций женщин. С исключительной активностью прошла конференция, организованная женсоветом Ташкентского старгородского горкома партии в июле 1924 г. На конференции присутствовала 671 женщина-мусульманка. С докладом о задачах, поставленных Коммунистической партией перед женщинами Туркестана, выступила зав. женотделом ЦК КПТ С. Т. Любимова. Выступавшие в прениях делегатки единодушно изъявили желание активнее участвовать в государственной жизни, в мероприятиях по действительному раскрепощению женщин, по уравниванию прав женщин с мужчинами. Вчерашние затворницы сознательно взялись за осуществление своих прав, данных им Советской властью. Об этом они записали в своей резолюции: «Идем в ногу с Компартией! Будем учиться сами, будем учить своих детей. Объявим непримиримую борьбу за уничтожение калыма, за ликвидацию старых обычаев, узаконивающих замужество малолетних». Они дали торжественную клятву — к 10-летию Октября сыграть параджу, унижающую достоинство женщины. Пять наиболее смелых сбросили ее прямо в зале заседания, чтобы никогда больше не надеть²².

²⁰ «За пять лет», стр. 96.

²¹ Партархив Ин-та истории партии при ЦК КПУз., ф. 60, оп. 1, д. 1279, л. 55; «Известия Турк. ЦИКа», 14 мая 1920 г.

²² «Туркестанская правда», 8 августа 1924 г.

В 1924 г. Компартия Туркестана усилила борьбу с калымом. На Пленуме ЦК, состоявшемся 30 июня 1924 г., был выдвинут лозунг: «Ни одного случая к концу года нарушений декретов о калыме и брачном возрасте со стороны членов партии и комсомольцев». Сессия Турк. ЦИК в июле 1924 г. специально указала, что проведение декрета о калыме и брачном возрасте должно в предстоящем году явиться важнейшей задачей судебных органов²³.

Партийные организации повели активную борьбу с калымом. Не проходило ни одного значительного собрания, совещания, конференции, где бы не ставился вопрос о калыме и выдаче замуж малолетних. Он обсуждался на съездах Советов, комсомола, союзов «Кошчи», учителей и на женских конференциях. В Самарканде была создана специальная комиссия по борьбе с калымом. Комиссии по учету опыта борьбы с калымом и детализации законодательства были созданы в Мерве (Мары), Полторацке (Ашхабаде) и ряде других городов, а также при Исполбюро ЦК Компартии Туркестана²⁴.

На местах женотделы использовали все возможности для популяризации законодательства о запрещении калыма и браков малолетних. Нередко с целью ознакомления населения с новым законом женотделы устраивали митинги на базарных площадях, где собиралось много народа. Женотдел Туркестанского уездного комитета партии в ноябре 1924 г. организовал на базаре кишлака Карнак большой митинг, на котором зав. женотделом Юзефович и ответственные советские работники ознакомили население с советскими брачными законами, с декретом Турк. ЦИК о калыме. Выступавшие на митинге указывали на все еще имеющие место куплю и продажу женщин, на насильственную выдачу замуж малолетних. После митинга всех 16 мулл кишлака Карнак заставили дать подписку в том, что они знают о декрете и будут исполнять советское законодательство. «В случае неисполнения вышеупомянутых постановлений,— говорилось в подписке,— мы будем привлечены к ответственности»²⁵.

Не все коммунисты, однако, понимали важность борьбы партии за раскрепощение женщин. Коммунистической партии Туркестана приходилось, ведя работу среди женщин, воспитывать отдельных отсталых коммунистов. Пленум Ферганского обкома КПТ, заслушав доклад зав. облженотделом Земской, вменил в обязанность всем коммунистам принимать активное участие в работе женотдела, особенно в борьбе с калымом. Женотделам поручалось сообщать в партийные организации о всех случаях уклонения коммунистов от работы среди женщин²⁶. VIII съезд КПТ (май 1924 г.) решительно поставил вопрос о борьбе с калымом, с бытовыми предрассудками в партийной и комсомольской среде. Для проверки исполнения этого партийного решения был создан институт практиканток из женщин коренных национальностей при ЗАГС и нарсудах. Уже в 1924 г. их насчитывалось 87 человек²⁷.

Особенно бурную деятельность развили женотделы в период подготовки к празднованию Международного женского дня 8 марта. В дни, предшествовавшие празднику, работники женотделов ходили по домам, школам, разъясняли законы Советской власти, права женщин, устраивали митинги и собрания. В 1924 г. на многочисленных многоядных митингах, посвященных 8 марта, выступавшие женщины-узбечки призывали своих сестер снять паранджу. Очень характерно в этом отно-

²³ «Бюллетень отдела работниц и дехканок Сред.-Аз. бюро ЦК РКП(б)», Ташкент, 1925, № 1, стр. 53.

²⁴ Там же.

²⁵ «За пять лет», стр. 63.

²⁶ Партархив Ин-та истории партии при ЦК КПУз., ф. 60, оп. 1, д. 1279, л. 35.

²⁷ «Бюллетень отдела работниц и дехканок Сред.-Аз. бюро ЦК РКП(б)», 1925, № 1, стр. 59.

шении выступление 8 марта 1924 г. студентки Среднеазиатского Коммунистического университета в г. Ташкенте восемнадцатилетней девушки из Хорезма Бекмухамедовой, за плечами которой было тяжелое прошлое, как и у всех женщин Хорезма. Рассказав о том, какие унижения пришлось ей претерпеть, пока она не попала в Ташкент, Бекмухамедова продолжала: «Теперь я учусь в Среднеазиатском университете. Вековой предрассудок, переданный мне с молоком матери, не давал до сих пор возможности снять с себя эту чадру. Но я уже достаточно сознательна. Теперь меня угнетает эта позорная чадра. Сегодня, в день великого праздника женщины-работницы, я с отвращением сбрасываю с себя ее, чтобы никогда больше не надевать. Матери, сестры,— закончила она свою речь,— женщина Востока была рабыней, но ею не будет больше. Я уверена в этом, как в самой себе»²⁸.

Одной из основных форм работы партии среди женщин были делегатские собрания. Широкое распространение получили они и в Туркестане. Женщины Востока, не решаясь выступать на общих собраниях рабочих, на сходках дехкан (участие женщин в обсуждении государственных вопросов воспринималось как непозволительное нарушение этикета, было делом необычным), на своих делегатских собраниях во весь голос требовали защиты их прав. Делегатские собрания явились школой вовлечения восточных женщин в работу советских органов, кооперации, профсоюзов.

На возможность и необходимость применения этой формы работы с женщинами в условиях Туркестана указывал еще V съезд Компартии Туркестана, проходивший в сентябре 1920 г. В резолюции съезда о работе среди женщин предлагалось «товарищам, работающим среди женщин, ...собрать особые делегатские собрания из представительниц различного рода предприятий и жен рабочих (домохозяек)». Характеризуя делегатские собрания, съезд указывал, что они «являются живой связью между отсталой массой женщин с партией и Советами»²⁹.

В первый период своего существования (1922—1923 гг.) делегатские собрания привлекли 978 человек, из них 122 узбечки, 133 киргизки, 85 туркменок. 1923—1924 гг. были годами всемерного развития этой формы работы. Выросло количество членов делегатских собраний: число делегатов от женщин коренного населения достигло 743, европейцев — 1011³⁰.

Делегатские собрания в республиках Востока функционировали вначале в городах, охватывая главным образом тружениц-европеек. В кишлаках и аулах вследствие нехватки культурных работников, слабости аппаратов женотделов, отсутствия коммунистических ячеек, они работали с большими перебоями. Делегатки (за редким исключением) не привлекались к основной деятельности собраний, не отчитывались перед своими избирателями.

1924 год, характеризующийся общим усилением работы среди женщин Туркестана, является вместе с тем годом активизации деятельности женотделов в кишлаках и аулах.

Нелегко было работать городским женотделам, но еще труднее было вести работу в кишлаке и ауле. Для того, чтобы собрать женщин на первое собрание, приходилось вести долгие переговоры, неоднократно ходить со двора во двор, агитируя каждую женщину прийти на собрание. Так, в кишлаке Чиназ Сыр-Дарьинской области на первое собрание явилось всего 60 женщин. Они интересовались всем и спрашивали буквально обо всем, но быть делегатками сначала не хотели, боясь навлечь на себя гнев мужей, наконец, после долгих споров, начали раз-

²⁸ «Туркестанская правда», 10 марта 1924 г.

²⁹ «Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1924 гг.», Ташкент, 1958, стр. 83.

³⁰ «За пять лет», стр. 51—52.

даваться возгласы: «Я буду делегаткой», «От нашей махалли³¹ нужно выбрать делегатку», «Давайте нам школу». Женщины избрали 10 делегатов и поручили учительнице, присланной из города, приступить к организации школы, которую они назвали именем В. И. Ленина. Женщины задавали много вопросов о Ленине. Во время беседы выяснилось, что о Ленине они все знают. На вопрос, какие просьбы имеются у них к женотделу, женщины ответили: «Принесите нам знамя на 8 марта и расскажите нам побольше о Ленине»³².

По кишлакам Узбекистана в 1924 г. было избрано 227 делегаток-узбечек, а в 1925 г. уже 647 узбечек. Всего по республикам Востока в 1926 г. насчитывалось 2000 делегаток, из них 820 женщин-узбечек³³. Возрастающая активность женщин Средней Азии ярко видна на примере участия их в работе Советов. В 1923—1924 гг. в Туркестане было 287 женщин — членов местных Советов (аульных, уездных, волостных, областных), из них 40 являлись членами исполкомов, одна туркменка была председателем аульного Совета³⁴.

Настоящими помощниками женотделов явились женские клубы и красные уголки, которые в 1924 г. получили большое распространение. Помимо существовавших в России форм работы, в Средней Азии партия допускала создание особых женских клубов и красных уголков. Туда женщины могли свободно прийти, открыть свое лицо, принять участие в женском собрании, в работе кружков, созданных в клубе.

Женский клуб на Востоке отличался от клубов России. Там имелись учреждения здравоохранения (амбулатории, консультации), мастерские для женщин, школы, культурно-просветительные кружки и т. д. Например, клуб, организованный в июле 1924 г. в Ташкенте, имел детскую консультацию, в которой ежедневно бывало 60—80 узбечек, швейную мастерскую, дававшую заработок 50 членам клуба, артель по пошивке одеял; кроме того, имелась школа на 30 девочек и школа ликбеза для взрослых на 35 человек. В клубе издавалась стенная газета, был пионерский отряд из девочек-узбечек, имелась библиотека, громкочитальня, проводились еженедельные собрания членов клуба, лекции и доклады по различным отраслям знаний, устраивались экскурсии. При клубе в Маргелане была организована комната дехканок для женщин, приезжающих из кишлаков. Для привлечения женщин при клубах организовывались бесплатные красные чайханы. Женщины пили чай и одновременно участвовали в проводимых беседах на политические, правовые, медицинские и другие темы³⁵.

9—11 ноября 1926 г. в Москве состоялось Первое Всесоюзное совещание работников женских клубов, на котором был принят устав клубов. Детально разработанный устав указывал на задачи женского клуба, определял его место и роль в общей борьбе Коммунистической партии за раскрепощение женщин. 14 января 1927 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление, в котором указывалось на необходимость усиления клубной работы в республиках Востока, где укоренившиеся бытовые традиции препятствовали женщине участвовать в общественной жизни. Исходя из опыта работы женских клубов на Востоке, определялись задачи клубов: ликвидация политической и азбучной неграмотности; вовлечение женщин местных национальностей в работу Советов, кооперации и содействие вовлечению лучших из них в партию; содействие в подготовке к производственному труду (в артелях, проф-

³¹ Махалля — улица.

³² «Туркестанская правда», 25 февраля 1924 г.

³³ «Коммунистка», М., 1926, № 6, стр. 69.

³⁴ «Бюллетень отдела работниц и дехканок Сред.-Аз. бюро ЦК РКП(б)», 1925, № 1, стр. 54.

³⁵ «Женские клубы на Востоке. Сб. материалов 1-го Всесоюзного совещания работников женских клубов», М., 1927, стр. 22, 23, 33, 34, 35.

школах); организация и облегчение труда в сельском хозяйстве и дома. Постановление обязывало партийные органы принять непосредственное участие в работе среди женщин³⁶.

Помимо клубов, широко были распространены красные уголки, красные юрты, дома дехканок. Различные по названию, эти организации, создаваемые в зависимости от финансовых и культурных возможностей и других условий, в каждой местности являлись однотипными по своим целям и задачам. В Киргизии, в кочевых районах, широко применялись кочевые юрты. В Туркменистане наибольшее распространение получили дома дайханки³⁷.

Женские клубы, красные уголки, красные юрты и т. п. провели огромную культурно-просветительную работу. Она сопровождалась мероприятиями большой государственной важности. Клубы подготовили для промышленности первых работниц из женщин коренных национальностей, учительниц, воспитательниц для детских садов и ясель; организовали первые промысловые артели. В клубах создавались учреждения по охране материнства и младенчества, женские и детские консультации, детясли, детсады; они помогали ликвидировать неграмотность среди женщин Востока.

1924 год ознаменовался огромной тягой женщин коренного населения к учебе, к знаниям. Из далеких узбекских и таджикских кишлаков, туркменских аулов и киргизских айлов, бросая свой домашний очаг, несмотря на угрозы мужей, приезжали в города узбечки, туркменки, таджички и киргизки учиться. Организованные еще в 1919—1920 гг. при женотделах школы по ликвидации неграмотности систематически начали работать лишь в 1923—1924 гг. В мае 1924 г. в Туркестане имелось 23 школы ликбеза, но главную роль в женском образовании играли здесь инпросы и медицинский техникум, подготовившие первых учительниц и акушерок из женщин коренного населения, явившихся проводниками культуры и просвещения в женские массы кишлаков и аулов, передовыми борцами за раскрепощение женщин республик Востока³⁸.

Огромную роль в борьбе за раскрепощение женщин сыграла земельно-водная реформа, проведенная в 1925—1927 гг.

Правительства Узбекской и Туркменской советских социалистических республик, на территории которых проходила земельно-водная реформа, издали специальные декреты, согласно которым женщины были уравнены в правах на землю и воду. Женщины, ведущие самостоятельные хозяйства (вдовы и др.), получили по реформе земельные наделы. По приблизительному подсчету, в Узбекистане в 1926 г. более 500 женщин получили такие наделы, а в Туркмении за 1926—1927 гг.—2039. Помимо этого, малоимущие женщины получили из бедняцкого фонда кредит на восстановление своего хозяйства. Однако при наделении женщин землей были допущены отдельные ошибки. В Андижанском уезде, например, земельные наделы, выделенные женщинам, записывались не на женщину, а на ее малолетнего сына. В некоторых местностях выдавались женщинам наделы в меньшем размере, чем было установлено по норме. Ввиду этого Средазбюро ЦК ВКП(б) издало особый циркуляр, который указывал на политическую важность наделения землей безземельных дехканок, дал ряд практических указаний по исправлению допущенных ошибок³⁹.

³⁶ «Женские клубы на Востоке», стр. 45—47.

³⁷ Там же, стр. 5.

³⁸ «За пять лет», стр. 74. Инпрос был организован в 1919 г., медтехникум — в 1924 г.; этот же год является началом плановой работы по вовлечению девочек коренного населения в школы.

³⁹ «Бюллетень отдела работниц Ср.-Аз. бюро ЦК ВКП(б)», 1926, № 5, стр. 11; «Резолюция III съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана», Ашхабад, 1927, стр. 18.

Процесс раскрепощения женщин проходил в жестокой борьбе с врагами народа. Буржуазные националисты и реакционное мусульманское духовенство всеми мерами оказывали сопротивление политике партии по раскрепощению женщин. Они призывали мужчин не открывать лица жен и дочерей, заставляли носить паранджу, агитировали против поездок женщин на съезды, избивали и насильвовали делегатов, убивали лучших женщин, смело бросивших вызов старому миру. В дикой ярости националисты убили в феврале 1925 г. делегатку I Всеузбекского съезда Советов Сулейманову — активного работника среди женщин Чашманской волости Самаркандского уезда. От рук врагов в апреле 1925 г. погибла Ана Джамал — туркменка из Геок-Тепе, выдающийся борец за раскрепощение женщин, разоблачавшая нарушителей советских законов⁴⁰. Такие случаи были не единичны.

Беспощадно разоблачая классовых врагов и пресекая их антисоветскую деятельность, Коммунистическая партия вела борьбу за ликвидацию в сознании трудящихся пережитков феодально-буржуазной идеологии, развертывала большую воспитательную работу не только среди женского, но и мужского населения республик Советского Востока.

* * *

Значительные успехи в борьбе за раскрепощение женщин, достигнутые благодаря большой и упорной работе партийных, советских и комсомольских организаций, дали возможность перейти к более широким и действенным мероприятиям. В 1927 г. (конец января — начало февраля) Коммунистическая партия объявила «худжум» — наступление на старый быт. Поставлена была задача — решительно проводить в жизнь советское законодательство по раскрепощению женщин, вести непримиримую борьбу с косными патриархальными традициями. Лозунг партии «Наступление на старый быт» с большим одобрением был встречен трудовыми массами коренного населения, особенно женщинами. За два первых месяца 1927 г. только по Андижанской области было проведено 112 собраний, посвященных вопросам раскрепощения женщин. На женских конференциях Андижана в 1927 г. присутствовало 1550 женщин, после чего 704 сбросили паранджу; по Наманганской области сбросило паранджу 700 женщин. Коммунисты приводили своих жен на собрания и тут же открывали им лица⁴¹.

8 марта 1927 г. на демонстрации вышли тысячи женщин коренных национальностей Узбекистана. На площадях городов можно было видеть огромные костры, на которых пылали паранджи и чачваны. Облитые керосином, горели зловонные лохмотья старого быта. К концу 1927 г. и в первой половине 1928 г. борьба с затворничеством приобрела наиболее массовый характер. В ряде районов, в Бухаре, Сурхан-Дарье, Кашка-Дарье, поголовно все женщины сбрасывали паранджу.

Для того, чтобы обеспечить наилучшие условия раскрепощения женщин Востока, постановлением ЦИК СССР в 1926 г. при советских органах Среднеазиатских республик были созданы специальные комиссии по улучшению быта трудящихся женщин (УБТ). В задачи этих комиссий входило осуществление конкретных мероприятий по уравниванию в правах трудящихся женщин-мусульманок, улучшению их быта и трудоустройству. Комиссии были созданы во всех уездах, волостях, городах и даже в отдельных кишлаках. Силами Ташкентской областной комиссии был открыт гренажный завод, на котором работали 215 узбечек, 25 женщин других национальностей и 60 русских. В области было открыто несколько пошивочных мастерских, в которых обучали женщин местных

⁴⁰ С. Любимова. В первые годы, стр. 37—38.

⁴¹ «Правда Востока», 7 апреля 1927 г.

национальностей портняжному искусству. Функционировали также и другие артели. Летом 1927 г. только по Ташкенту и пригородным кишлакам было организовано 16 детских ясель и садов⁴².

Большая работа была проделана комиссиями и по вовлечению женщин в сельскохозяйственное производство. Комиссии в кишлаках, действуя через земельные отделы, добивались всемерной помощи женским хозяйствам⁴³. Помощь заключалась в тракторной вспашке женских участков в кредит, в отпуске на льготных условиях на прокат сельскохозяйственного инвентаря и удобрений, в производстве ремонта инвентаря, обеспечении семенным материалом, в организации консультаций и агрономического инструктирования этих хозяйств. В 1927—1928 гг. только в Узбекистане было организовано до 30 сельскохозяйственных и других женских артелей. Однако вскоре было признано целесообразным произвести слияние женских и мужских полеводческих артелей⁴⁴.

Комиссии развернули большую работу по ликвидации неграмотности среди женщин. Женщины проявляли поразительную тягу к учебе. Знаниям, массами шли в школы ликбеза, открытые при содействии УБТ. Если до начала худжума в Узбекистане имелось только 82 школы ликбеза для женщин со средней посещаемостью в 10—12 человек, то к 1927 г. по требованию женщин число школ только по одному Кокандскому округу дошло до 73. Не менее интересные данные имеются и по Ташкентскому округу: если в 1926—1927 гг. было открыто 26 школ ликбеза в городе и 7 в кишлаках, то в 1927—1928 гг. только по старому городу Ташкента открылось 35 школ ликбеза, а в кишлаках 27 школ с охватом 1409 женщин. Они принимали деятельное участие в кампаниях по перевыборам народных заседателей. В 1927—1928 гг. число народных заседательниц достигло 1112 человек, из которых 563 были узбечки. Комиссии на местах — как в городе, так и в кишлаке — активно разъясняли основы Советского законодательства. В течение 7 месяцев 1927 г. в республике было прочитано 82 доклада на юридические темы⁴⁵.

Несмотря на препятствия, чинимые классовыми врагами, борьба за раскрепощение женщин в годы худжума дала огромные положительные результаты. В итоге проведения худжума до 100 тыс. женщин сбросили паранджу. Быстро росло число узбечек в составе делегатских собраний. Если в 1926 г., как сказано выше, было 820 делегаток, то в 1927 г. их стало 2343. В клубах республики в 1926 г. насчитывалось 2327 членов, а в 1927 г. 4723. Число женщин-узбечек — членов потребительской кооперации за это же время выросло с 225 до 5916. За период худжума было организовано 120 школ ликбеза. Если до худжума в школах ликбеза училось 2113 узбечек, то в 1927 г. — 4605. В 1927/28 учебном году в школах республики обучалось около 35 тыс. девочек, из них 6 тыс. в сельской местности. Увеличилось и число женщин — членов Советов. Если в 1926 г. членами Советов являлись 512 узбечек, через год, в год худжума, число женщин, выдвинутых на работу в Советы, возросло в два раза⁴⁶.

Однако со второй половины 1928 г. в некоторых районах Средней Азии борьба за новый быт несколько ослабла. Вместо усиления воспитательной работы, вовлечения женщин в Советы, кооперацию, отдель-

⁴² ЦГА Узб. ССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3615, л. 27; д. 3616, л. 32.

⁴³ До проведения земельно-водной реформы в большинстве районов Средней Азии сохранялся порядок, по которому холостые мужчины и все женщины не получали пая воды и земли. Земельно-водная реформа покончила с этой традицией. Наделение земель проводилось по хозяйствам, и женщины, возглавлявшие хозяйства, главным образом воды, получили земельные наделы. Уравнивая женщину с мужчиной в правах на воду и землю, земельно-водная реформа подрывала экономические корни бесправия женщины.

⁴⁴ ЦГА Узб. ССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3615, л. 27, 32; д. 4437, л. 6; д. 3622, л. 5.

⁴⁵ Там же, д. 3619, л. 33; д. 3031, л. 50.

⁴⁶ В. Бильшай. Решение женского вопроса в СССР, стр. 188; ЦГА Узб. ССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6575, л. 50; «Народное образование», М., 1950, № 3, стр. 53—54.

ные руководители местных партийных организаций перестали уделять должное внимание раскрепощению женщин. В результате, например, имели место случаи, когда женщинам, сбросившим чадру, не оказывалась помощь в трудоустройстве, среди них перестали проводить повседневную политико-воспитательную работу. Не на высоте положения оказались и женские клубы. Большинство их не сумело перестроить свою деятельность в соответствии с задачами, вытекавшими из лозунга партии «Наступление на старый быт».

Для того, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия осуществления худжума, защитить права женщин, сбрасывающих паранджу, 7 июля 1927 г. ЦИК Советов Узбекской ССР вынес специальное постановление, по которому в органах суда и прокуратуры устанавливался льготный порядок подачи жалоб на оскорбления и насилия над женщинами, снявшими паранджу; дела об оскорблениях женщин должны были рассматриваться вне всякой очереди на показательных процессах. Кроме государственных обвинителей по всем указанным делам должны были назначаться общественные обвинители⁴⁷. Судебные органы, вся общественность неуклонно претворяли в жизнь это постановление. Повсюду устраивались показательные суды, на которые стекалась масса народа.

В 1927 г. и в последующие годы был издан ряд законов, приравнявших действия, направленные против прав женщин, к тягчайшим преступлениям против Советского государства, а также усиливавших меры против реакционных элементов, виновных в насилиях над женщинами, снявшими паранджу. 23 мая 1927 г. ЦИК Советов республики издал постановление об учреждении персональных пенсий лицам, пострадавшим в борьбе за раскрепощение женщин, потерявшим в этой борьбе трудоспособность и здоровье, а также семьям убитых⁴⁸. В декабре 1928 г. Исполбюро ЦК КП(б) Узбекистана приняло решение проинвестировать проверку выполнения директив партии по раскрепощению женщин. Важнейшими вопросами проверки явились: степень затворничества женщин в районе, случаи многоженства, выдачи замуж и женитьбы малолетних, уплаты и получения калыма и др. Результаты проверки обсуждались в первичных партийных организациях. Виновные в нарушении законов Советской власти о женском равноправии после осуждения их широкой общественностью подлежали строгому наказанию⁴⁹.

Большую роль в раскрепощении женщин-узбечек сыграл I Всеузбекский съезд работниц и дехканок — членов Советов, открывшийся в Ташкенте 27 сентября 1927 г. Делегатки заслушали доклад о международном положении, познакомились с работой местных Советов, органов здравоохранения, народного образования, обсудили итоги и наметили ближайшие задачи борьбы за раскрепощение женщин. Многочисленные выступления делегаток по всем вопросам повестки дня показали огромную активность трудящихся женщин. Они отличались деловитостью, глубоким анализом состояния работы на местах, определением путей дальнейшего женского раскрепощения⁵⁰.

На очередь дня партийных организаций встала задача вовлечения женщин в промышленность, подготовка из них квалифицированных работниц, вовлечения широких женских масс кишлака в колхозы. В связи с развитием текстильной промышленности в республике по инициативе

⁴⁷ ЦГА Узб. ССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 4437, л. 145 («Постановление ЦИК Советов Узб. ССР» от 7 июля 1927 г.).

⁴⁸ По данным Наркомюста, с марта по ноябрь 1928 г. было убито 235 женщин, снявших паранджу. Большинство убийств имели место в Бухарском, Самаркандском и Зеравшанском округах. См. «Еженедельник советской юстиции», М., 1929, № 3, стр. 58.

⁴⁹ «Правда Востока», 21 декабря 1928 г.

⁵⁰ Партархив Ин-та истории партии при ЦК КПУз., ф. 58, оп. 3, д. 1518, л. 3; ЦГА Узб. ССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3031, лл. 43—45.

женстдела Средазбюро ЦК ВКП(б) в 1927 г. был организован женский краевой текстильный техникум. Техникум должен был готовить квалифицированных работниц из коренного населения⁵¹. В кишлаках Узбекистана росло число дехканок, получивших землю, инвентарь и рабочий скот. Много смелости и героизма проявили узбечки в этот период. Ни убийства, ни запугивания, ни издевательства контрреволюционных феодально-байских и националистических элементов не смогли остановить все развивающегося процесса женского раскрепощения.

В последующие годы социалистического строительства Коммунистическая партия осуществила на деле подлинное раскрепощение женщин. Нет такой области жизни, такого участка государственной и общественной деятельности, где рядом с мужчиной самоотверженно не трудилась бы женщина. Страшное прошлое напоминает о себе лишь отдельными случаями рецидива феодально-байского отношения к женщине, с которым Коммунистическая партия, Советское государство и весь наш народ ведут решительную борьбу.

Равные среди равных республики Советского Востока заняты созидательным трудом, строительством светлого коммунистического общества, в котором труд советской женщины-восточницы занимает почетное место. Вся советская общественность, государственный строй СССР твердо стоят на страже ее интересов.

⁵¹ «Семь дней», Ташкент, 1927, № 23, стр. 7.

